

© 2025. Асютина О. Н., Бредун Е. В.

Темпоральная опосредованность модальности

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/qlpkuyv>

Темпоральная опосредованность модальности ресурсов самоорганизации личности

Асютина Оксана Николаевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 4982-0850

<https://orcid.org/0000-0002-4909-447X>

asyutina55@mail.ru

Бредун Екатерина Валерьевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 9034-2152

<https://orcid.org/0000-0003-4214-8065>

Scopus Author ID: 57219055556

Аннотация: Настоящая статья посвящена оценке и описанию типологической специфики темпоральной модальности ресурсов самоорганизации личности студентов. Всевозрастающий интерес исследователей в рамках социально-гуманитарных наук к теме самоорганизации делает ее одним из актуальных аспектов организации учебного процесса в высших учебных заведениях. В исследовании приняли участие 55 студентов первого курса Томского государственного университета, такая выборка была обусловлена целями исследования, так как студенты первого курса меняют ракурс деятельности со школьного обучения на профессиональное, что подразумевает изменение темпа жизнедеятельности в соответствии с новыми целями и условиями их реализации. На диагностическом этапе использовались следующие методики: Опросник временной перспективы (Zimbardo Time Perspective Inventory) Ф. Зимбардо; Опросник «Темпоральные модальности жизнеосуществления» Е. В. Бредун; Опросник самоорганизации деятельности Е. Ю. Мандриковой; Тест-опросник самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантеева; Тест смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева. Факторный анализ позволил выделить три фактора: темпоральная одномерность самоорганизации; темпоральная сбалансированность самоорганизации; темпоральная децентрация – с различными ключевыми показателями, на основе которых будут выделены мишени индивидуальной образовательной траектории.

Ключевые слова: самоорганизация личности, восприятие времени, темпоральность, ресурс личности, временная траектория, образовательная среда

Цитирование: Асютина О. Н., Бредун Е. В. Темпоральная опосредованность модальности ресурсов самоорганизации личности. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 2. С. 267–276. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-2-267-276>

Поступила в редакцию 14.01.2025. Принята после рецензирования 25.02.2025. Принята в печать 03.03.2025.

full article

Modality of Personal Self-Organization Resources: Temporal Mediation

Oksana N. Asyutina

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 4982-0850

<https://orcid.org/0000-0002-4909-447X>

asyutina55@mail.ru

Ekaterina V. Bredun

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 9034-2152

<https://orcid.org/0000-0003-4214-8065>

Scopus Author ID: 57219055556

Abstract: Self-organization is a popular research topic in humanities, especially in social studies, because it is crucial for proper academic performance at university. First-year students change the focus of their activities from general school education to professional training, which implies a different pace of life, new goals, and a new academic environment. This article introduces a typology of the temporal modality of self-organization resources in university students. The study involved 55 first-year students of the Tomsk State University, Tomsk, Russia. The diagnostic stage involved the method of Zimbardo Time Perspective Inventory, E. V. Bredun's Questionnaire of Temporal

Modalities of Life Experience, E. Yu. Mandrikova's Questionnaire of Self-Organization of Activity, V. V. Stolina and S. R. Pantileeva's Questionnaire of Self-Attitude, and D. A. Leontiev's Test of Life-Meaning Orientations. The stage factor analysis revealed three factors, i.e., the temporal one-dimensionality of self-organization, the temporal balance of self-organization, and the temporal decentration. In further research, their indicators will make it possible to identify the targets of the individual academic trajectory.

Keywords: personal self-organization, time perception, temporality, personality resource, time trajectory, academic environment

Citation: Asyutina O. N., Bredun E. V. Modality of Personal Self-Organization Resources: Temporal Mediation. *SibScript*, 2025, 27(2): 267–276. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-2-267-276>

Received 14 Jan 2025. Accepted after peer review 25 Feb 2025. Accepted for publication 3 Mar 2025.

Введение

На современном этапе психологических исследований самоорганизация является ключевой динамической составляющей деятельности человека и включает в себя поведенческие, когнитивные, эмоциональные, мотивационные и рефлексивные компоненты. Идея самоорганизации была отражена в рамках синергетического подхода, а после нашла свое развитие и уточнение во многих отраслях науки. У. Эшби впервые употребил понятие *самоорганизующая система* еще в 1947 г. применительно к кибернетике с опорой на теории информации и автоматов. Позднее термин *самоорганизация* внедряли в свои научные труды по физике Г. Хакен и И. Пригожин [Котова 2022].

Во второй половине XX в. самоорганизация стала общенаучной категорией, широко применялась в философских трудах и в социальных науках, в первую очередь в психологии, социологии и педагогике. Так, в философии самоорганизация рассматривается как высшая форма развития динамических систем и выступает в качестве общенаучной конкретизации философского принципа саморазвития [Котова, Шахматова 2010].

В психолого-педагогической практике данное понятие трактуется весьма широко, поэтому чаще всего выделяется ряд подходов, в рамках которых с разных сторон изучаются ключевые компоненты самоорганизации.

Например, в личностном подходе, сторонниками которого выступают Т. А. Губайдулина, М. И. Дьяченко, Т. А. Егорова, Л. А. Кандыбович, С. Н. Шуткин и др., самоорганизация рассматривается как совокупность ряда свойств личности, обуславливающих формирование таких качеств, как организованность, активность, целеустремленность. Согласно Н. А. Афанасьевой, личностная самоорганизация «представляет собой упорядоченную совокупность целей и мотивов

саморазвития, навыков самоконтроля и саморегуляции психических состояний, способностей к самоанализу и адекватной самооценке» [Афанасьева 2008: 60].

В рамках деятельностного подхода самоорганизация описывается как деятельность или процесс, для которого необходимо наличие навыков рациональной деятельности и умений. Ключевым в данном направлении является изучение и анализ структуры процесса самоорганизации, связей между функциями этой структуры и их влияния на успешность организации деятельности. К исследователям деятельностного подхода самоорганизации относятся П. В. Бритвин, В. Н. Донцов, С. Б. Елканов, В. А. Львович, Н. И. Мурачковский, А. Г. Сорокова.

Ряд исследователей (С. С. Амирова, В. Б. Арюткин, Г. Домбровецкая, Л. Т. Охитина, Н. П. Попова, И. А. Трофимова) в своих трудах объединяют два этих направления в интегральный (лично-деятельностный) подход и определяют самоорганизацию как психологическое качество, детерминирующее личность субъекта. Самоорганизация выступает как осмысленная деятельность, направленная на улучшение интеллектуальных, эмоциональных и морально-волевых свойств характера.

Технического подхода придерживаются Г. А. Архангельский, П. Берд, Н. М. Варшавский, Дж. Моргенстерн, Г. Ольдер и др. Он развился в практической психологии, в его рамках разрабатываются различные приемы и техники, направленные на повышение эффективности организации деятельности личности в разных сферах жизнедеятельности, такие как тайм-менеджмент, самоменеджмент (персональный менеджмент), методы научной организации умственного труда и пр. [Котова 2022]. Элементы данного подхода используются во всех направлениях самоорганизации и позволяют повышать уровень организации собственной деятельности личности.

В целом можно сделать вывод, что процесс самоорганизации направлен на развитие и совершенствование внутренних качеств личности и содержит в себе не только знаниевые и деятельностные характеристики, но также волевые и оценочные [Богдалова 2018].

Отдельно стоит выделить личностные аспекты самоорганизации студентов [Гунина и др. 2021; Портнягина, Ноговицына 2020; Романова 2017]. Н. А. Афанасьева выделяет в структуре данного термина совокупность мотивов саморазвития, навыков самоконтроля и саморегуляции психических состояний, целей, способностей к самоанализу и адекватной самооценке [Афанасьева 2008]. Самоорганизацию в контексте профессиональной подготовки студентов рассматривают М. Ю. Титова и И. А. Шаршов, определяя ее как совокупность процессов по развитию и упорядочиванию собственных умений и качеств личности, необходимых для эффективной подготовки к будущей профессиональной деятельности [Титова, Шаршов 2020]. С. С. Котова определяет самоорганизацию в учебно-профессиональной деятельности как деятельность обучающегося, реализуемую с помощью комплекса интеллектуальных операций, направленную на решение задач эффективной организации своего учебного труда [Котова 2022]. Ключевыми аспектами и особенностью самоорганизации личности студентов в открытом образовательном пространстве вузов являются умение рационально использовать время, совершенствование мышления, контроль и рефлексия своей деятельности [Васильева, Валеева 2019].

Учитывая сложность данного феномена, требуется углубленное изучение факторов, значимо влияющих на оценку и понимание индивидуальных особенностей самоорганизации. На современном этапе развития системы высшего образования, которое претерпевает целый ряд изменений, включающих в себя в числе прочего повышение уровня информатизации, непрерывность и открытость, первостепенными задачами становятся устранение однолинейности содержания образования, а также внедрение новых оригинальных подходов к содержанию образования. Общая модернизация образовательного процесса, реализация новых федеральных государственных образовательных стандартов, предусматривающих увеличение доли самостоятельной учебной деятельности студентов, повышают степень их ответственности за построение своей индивидуальной образовательной траектории. Взаимодействие традиционных и инновационных технологий высшего образования, гибкость образовательных форм, увеличение доли самостоятельной

учебной деятельности, внедрение различных учебных и производственных практик – все это повышает роль проявления индивидуальных качеств личности в самореализации и требует высокого уровня развития навыков самоорганизации личности, умения распределять время на выполнение учебных и внеучебных задач, анализировать свои возможности, концентрироваться при длительном выполнении поставленных задач, грамотно расставлять приоритеты и при необходимости оперативно вносить корректировки в свой индивидуальный образовательный маршрут.

Особенно сложным это является для студентов первых курсов, т.к. они, в одной стороны, оказываясь в новой среде, получают широкие возможности в научно-исследовательской (участие в конференциях, форумах, в лабораториях в составе исследовательских групп, факультативных и кампусных курсах) и во внеучебной деятельности (студенческое самоуправление, отрядная работа, волонтерство и добровольчество, реализация социальных инициатив и проектов), а с другой – не могут в полном объеме воспользоваться имеющимися ресурсами из-за низкого уровня самоорганизации личности и недостаточно развитой способности к рефлексии [Асютина, Костюкова 2022].

Для того чтобы стать конкурентноспособными специалистами, студентам требуется совершенствование в освоении всевозрастающих объемов учебно-практических материалов, развитие *hard skills* и *soft skills* [Ивонина и др. 2017]. И если развитие *hard skills*, или жестких профессиональных навыков, осуществляется в процессе освоения основной образовательной программы, то мягкие (*soft skills*) зависят преимущественно от личностных качеств индивидуума, что актуализирует задачу по комплексному развитию навыков самоорганизации личности. В процессе обучения в вузе у студента должны развиваться разные виды компетенций: социальные, коммуникативные, академические, предметные, включающие в себя широкий спектр навыков – от умения действовать в обществе до умения анализировать и самостоятельно добывать профессиональные знания [Машарова 2019]. Использование новых принципов персонификации образования дает возможность студентам формировать не только профессиональные, но и надпрофессиональные компетенции, необходимые для дальнейшей успешной профессиональной деятельности.

При возрастающем уровне требований к готовности студентов к активным формам и методам обучения, повышению уровня их самостоятельности временной фактор выступает одним из ведущих показателей

самоорганизации: как в явном своем проявлении – планирование, целеполагание, развитие, так и в неявном – регуляция, переработка информации, ожидание, пластичность действий и т.д.

Интерес к проблеме восприятия времени остается стабильным на протяжении многих десятилетий, вопросы изучения временных характеристик человека поднимали в своих работах как зарубежные, так и отечественные исследователи (Ф. Зимбардо, Ж. Пиаже, П. Фресс, Б. Трейси, К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, К. А. Гиносян, Е. И. Головаха, Е. А. Ильинская, Н. В. Козловская, А. А. Кроник, А. М. Молокостова, В. А. Павлов, И. Пригожин, С. Л. Рубинштейн, Д. Г. Элькин и др.), что подтверждает значимость данного фактора в развитии психических процессов. Многочисленные исследования восприятия времени демонстрируют, что понимание времени и его точный расчет значимы в разнообразных повседневных действиях человека, а также оно имеет важное значение в развитии личностных и поведенческих качеств. Несмотря на ведущую роль временного фактора в понимании сложной структуры последовательности действий, способность понимать и применять эти паттерны подвержена значительным искажениям, внешним и внутриличностным.

Одним из вопросов психологии времени является отражение баланса модальности временного восприятия на развитие личности, как люди представляют будущее и прошлое в динамическом взаимодействии, из которого возникают сложные формы поведения в настоящем [Абульханова-Славская, Березина 2001; Бредун и др. 2018; Зимбардо, Бойд 2010; Фоминых 2019]. Это взаимодействие включает представления о своих возможностях и открывает перспективу контроля своего поведения. Причинность самоконтроля может раскрываться в темпоральных характеристиках деятельности человека. Временная конструкция контекстуально включает в себя нелинейные связи между прошлыми, настоящими и будущими событиями, упорядоченность и ментальная репрезентация этих событий позволяют формировать основу для краткосрочного и долгосрочного планирования деятельности и целенаправленного поведения.

Восприятие временных периодов пластично, поскольку зависит от множества нерелевантных стимулов, которые влияют на воспринимаемую продолжительность [Gibbon et al. 1984]. Но темпоральная характеристика личности может выступать устойчивым интегративным качеством самоорганизации. Темпоральность отражена в целостности понимания

временных аспектов образа мира, что является причинностью поведения человека в соответствии с контекстом его представлений и потребностей. Временные траектории отражены в определенных задачах: как краткосрочных – например выполнение действия, решение сиюминутной задачи, так и в долгосрочных – получение профессии, подготовка и осуществление проекта и т.д., что позволяет структурировать и осмыслить не только саму задачу, но и индивидуальные представления о себе и своей жизни в целом. Такие временные конструкции могут составлять основу формирования самоорганизации деятельности и отражать индивидуальные различия в настойчивости и мотивации [Bartra et al. 2013; McGuire, Kable 2013; Spreng, Levine 2006].

В настоящее время существуют исследования, отслеживающие взаимосвязь временного компонента и самоорганизации, что, несомненно, подтверждает актуальность и значимость данной темы [Литвина 2016; Панышина и др. 2021; Юдин 2017]. Но при этом мало работ, описывающих временные характеристики личности в контексте самоорганизации. Концептуальные принципы системной антропологической психологии (В. Е. Ключко) позволяют расширить предметное поле таких исследований с учетом многомерности жизненного мира человека [Ключко 2005]. Такой подход дает основания выявить и описать типологические характеристики самоорганизации личности с учетом темпоральных маркеров и в дальнейшем идентифицировать психологические мишени индивидуальной траектории развития для разработки эффективных стратегий вмешательства.

Таким образом, в рамках данного исследования предполагается, что временная траектория деятельности может отражать совокупность темпоральных качеств личности, выступающих ресурсным показателем особенностей самоорганизации человека. Цель настоящего исследования заключается в оценке и описании типологической специфики темпоральной модальности ресурсов самоорганизации личности.

Методы и материалы

Разработана программа исследования, включающая в себя следующие диагностические методики:

1. Опросник временной перспективы (Zimbardo Time Perspective Inventory – ZPTI) Ф. Зимбардо направлен на оценку индивидуальных различий в восприятии времени, позволяет изучить отношение человека к различным временным категориям своей жизни (прошлое, настоящее и будущее). Включает в себя

следующие шкалы: негативное прошлое, позитивное прошлое, гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее, будущее [Сырцова и др. 2008]. В данном исследовании применяется для изучения модальности направленности личности по временной траектории различных аспектов жизнеосуществления человека, что позволит понять характеристики восприятия времени человека в данный период жизни.

2. Опросник «Темпоральные модальности жизнеосуществления» (ТМЖ) Е. В. Бредун направлен на изучение структуры восприятия времени в контексте жизнедеятельности. Опросник включает три шкалы: эмоциональная фиксация на событиях, реализация периодов времени жизнеосуществления, сбалансированность модальных оценок [Бредун и др. 2021]. В данном исследовании применяется для понимания того, как временная модальность отражается на стратегиях деятельности человека, что позволит понять темпоральные аспекты самоорганизации личности.

3. Опросник самоорганизации деятельности (ОСД) Е. Ю. Мандриковой (расширенная адаптация Time Structure Questionnaire – TSQ, Н. Фишер, М. Бонд) направлен на изучение навыка и структуры самоорганизации, позволяет оценить способность к планированию и эффективность достижения поставленных целей. Опросник включает в себя следующие шкалы: планомерность, целеустремленность, настойчивость, фиксация, самоорганизация, ориентация на настоящее [Мандрикова 2010]. В рамках данного исследования используется для определения уровня самоорганизации личности.

4. Тест-опросник самоотношения (ОСО) В. В. Столина, С. Р. Пантилеева направлен на исследование восприятия собственной личности. В данном опроснике были учтены только 5 основных шкал: глобальное самоотношение, самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других и самоинтерес [Пантилеев, Столин 1988]. Опросник использовался для понимания того, как человек оценивает себя и свои достижения, что отражает степень ожиданий в процессе самоорганизации.

5. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева направлен на изучение особенностей целеполагания, смысла и степени контроля собственной жизни. Включает следующие шкалы: цели, процесс, результат, локус контроля – Я, локус контроля – жизнь, общий показатель осмысленности жизни [Леонтьев 2000]. В исследовании использовался для понимания осмысленности временной траектории в контексте характеристик самоорганизации.

Выборка исследования составила 55 человек, средний возраст респондентов – 18 лет. Все участники диагностического этапа являлись студентами первого курса Томского государственного университета. Выборка обоснована целями исследования, т. к. студенты первого курса меняют ракурс деятельности со школьного обучения на профессиональное, что подразумевает изменение темпа жизнедеятельности в соответствии с новыми целями и условиями их реализации.

Статистический анализ данных проводился с использованием программного обеспечения JASP.

Результаты

Для изучения наиболее значимых временных характеристик самоорганизации была осуществлена группировка шкал на основании факторного анализа методом главных компонент с вращением Варимакс. Были выделены три фактора (табл.).

Первый фактор включает в себя позитивное отношение к самому себе, что положительно коррелирует с целеустремленностью и настойчивостью в достижении своих планов, временная траектория прослеживается в ориентации человека на настоящее время (гедонистическое настоящее), при этом ориентация на будущие цели и устремленность в будущее имеет отрицательную значимость.

Второй фактор представляет показатель вовлеченности личности в структуру организации себя и своей деятельности, темпоральные показатели фиксируют ориентацию на настоящее при осмысленном распределении задач по временной траектории.

Третий фактор является полностью временным и отражает особенности восприятия динамики событий временной траектории, которые могут детерминировать самоорганизационные качества личности, поскольку временная модальность отражает устойчивость темпоральных характеристик.

Показатели фаталистического настоящего (ZPI) и ориентация на настоящее (ОСД) не были включены в показатели и проявляются автономно.

Далее был применен кластерный анализ методом Ward.D2 (метрика Евклидово расстояние) для группировки испытуемых по типологическим различиям (рис.).

В результате группа респондентов была разделена на 2 подгруппы. Первая подгруппа (кластер 1) – участники, у которых при выраженности фактора 1 характеристики факторов 2 и 3 имеют отрицательное значение. Вторая подгруппа (кластер 2) – респонденты, у которых выражены факторы 3 и 2, а фактор 1, наоборот, имеет отрицательную динамику.

Табл. Результаты факторного анализа показателей темпоральных, самоорганизационных качеств личности
Tab. Factor analysis of temporal and self-organizational qualities of personality

Фактор	Показатели	Значение
Фактор 1	Осмысленность жизни (СЖО)	0,976
	Результат (СЖО)	0,949
	Локус контроля – жизнь (СЖО)	0,888
	Процесс (СЖО)	0,885
	Самоотношение (ОСО)	0,878
	Цель (СЖО)	0,855
	Аутосимпатия (ОСО)	0,838
	Локус контроля – Я (СЖО)	0,820
	Самоуважение (ОСО)	0,750
	Целеустремленность (ОСД)	0,707
	Ожидаемое отношение от других (ОСО)	0,668
	Эмоциональная фиксация (ТМЖ)	–0,645
	Самоинтерес (ОСО)	0,644
	Настойчивость (ОСД)	0,607
	Негативное прошлое (ЗРТИ)	–0,549
	Будущее (ЗРТИ)	–0,465
	Гедонистическое настоящее (ЗРТИ)	0,416
Фактор 2	Планомерность (ОСД)	0,775
	Гедонистическое настоящее (ЗРТИ)	0,693
	Фиксация (ОСД)	0,670
	Самоорганизация (ОСД)	0,623
	Рационализация периодов (ТМЖ)	0,484
	Целеустремленность (ОСД)	0,450
Фактор 3	Негативное прошлое (ЗРТИ)	0,627
	Сбалансированность модальных оценок (ТМЖ)	0,593
	Эмоциональная фиксация (ТМЖ)	0,582
	Позитивное прошлое (ЗРТИ)	0,567
	Будущее (ЗРТИ)	0,497
	Рационализация периодов (ТМЖ)	0,476

Таким образом, были выделены 2 подгруппы, в одной из которых преобладающими типологическими характеристиками являются достижение целей и высокий уровень самоотношения в настоящем времени, а во второй – вовлеченность в самоорганизацию и целостное восприятие временной траектории. Такие предельные смещения могут служить типологическими индикаторами особенностей самоорганизации личности.

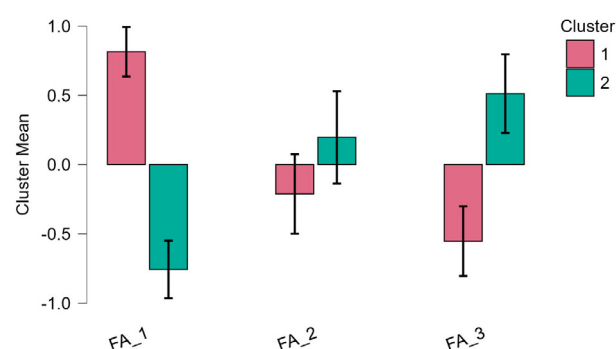

Рис. Результаты кластерного анализа выделенных факторов
Fig. Cluster factor analysis

Обсуждение

Проведенный в ходе исследования анализ позволяет заключить, что выявленные факторы могут отражать характеристики темпоральной модальности самоорганизации личности. При этом фактор 1 (темпоральная одномерность самоорганизации) демонстрирует высокую степень ориентации на настоящее время. Так, студенты, у которых преобладают показатели данного фактора, обладают чертами, позволяющими в полной мере использовать возможности образовательного пространства вуза здесь и сейчас. Они открыты новому опыту, получению знаний, необходимых для профессионального и личностного роста. Высокий уровень краткосрочной самоорганизации позволяет успешно выполнять актуальные учебные задачи и иметь высокий уровень успеваемости в образовательной среде. Склонность фиксироваться на настоящем моменте и наделять особой ценностью и значимостью текущий краткосрочный временной промежуток отмечает Л. М. Романова при изучении и разработке программы формирования компетенций самоорганизации у студентов первого курса [Романова 2017].

Но при этом гедонистическая ориентация на настоящее время может свидетельствовать о неспособности и / или нежелании жертвовать чем-либо сейчас для получения выгоды, вознаграждения

в неопределенном и неясном будущем. Студенты данной подгруппы демонстрируют навык краткосрочного планирования, без построения долгосрочной временной перспективы, что может соотноситься со слабо выраженным пониманием образа профессионального и личностного развития. Образ будущего может быть неопределенным или не включать в себя отражение актуальных задач и целей, в том числе образовательных. Отсюда возникает непонимание того, как знания, получаемые сейчас, в актуальной учебной задаче, могут быть применены в жизни и профессиональной деятельности. Соответственно, несмотря на позитивную картину самоорганизации в настоящем, нет пролонгации этого аспекта жизнедеятельности в будущее, нет понимания того, как в дальнейшем использовать компетенции и навыки, получаемые сегодня для самореализации. Слабые навыки планирования и низкие показатели настойчивости выделяют Т. В. Портнягина и Н. М. Ноговицына [Портнягина, Ноговицына 2020].

Подобная характеристика самоорганизации может выступать мишенью индивидуальной образовательной траектории для дальнейшей работы с данной категорией студентов.

Фактор 2 (темпоральная сбалансированность самоорганизации) демонстрирует показатели вовлеченности в структуру самоорганизации, то, насколько студент осмысленно подходит к процессу решения различных актуальных учебных и внеучебных задач во временной траектории. Для данного фактора характерно строгое планирование и следование намеченным этапам действий, высокая степень самоорганизации и дисциплины. Целеустремленность как показатель достижения намеченных задач является преобладающим маркером поведенческих характеристик личности. При этом временные характеристики самоорганизации включают в себя не только фиксацию на настоящем времени (что логично связано со строгим планированием), но и рационализацию периодов времени жизнеосуществления, что демонстрирует последовательное стремление к намеченной цели. В учебной среде студент четко понимает, для чего необходимо выполнять какие-либо учебные и внеучебные задачи сейчас, чтобы получить максимальный эффект и выгоду в будущем. Но при этом чрезмерная фиксация на планах, строгой последовательности может быть индикатором нетерпимости к случайным задачам, смене планов или сроков выполнения. Это находит подтверждение в исследовании Л. М. Романовой, которая отмечает

недостаточную гибкость в планировании деятельности при наличии таких качеств, как исполнительность и обязательность. Также автор отмечает сложности в планомерном следовании разработанному плану части исследуемых [Романова 2017].

Такая ригидность может препятствовать эффективной самоорганизации в системе многозадачности. Открытость к неопределенности может стать мишенью индивидуальной образовательной траектории для дальнейшей работы с данной категорией студентов.

Фактор 3 (темпоральная децентрация) отражает временные характеристики и то, какими темпоральными качествами обладает личность. Данные показатели, являясь устойчивыми, находят свое отражение в особенностях самоорганизации личности. Центрация на одном из периодов временной траектории является показателем застревания, т. к. происходит временное смещение. Например, ориентация на негативное прошлое как бы удерживает человека в переживаниях о прошедших событиях и не позволяет двигаться вперед, а также влияет на мотивацию, что может сказаться на академической успеваемости и построении профессиональной траектории; ориентация только на будущее время, напротив, заставляет человека жить исключительно мыслями о том, что этот период будет самым успешным, а проживание сегодняшнего времени полностью провисает; эмоциональная фиксация на событиях также не позволяет перейти к следующему этапу роста, а при негативном развитии сценария может привести к регрессии личности. Одним из проявлений такой фиксации может выступать затрудненность в принятии самостоятельного решения, выстраивании профессиональных и жизненных приоритетов, постоянных колебаниях, отсутствии долгосрочного планирования, что не позволяет в полной мере развивать свой личностный и образовательный потенциал студенту, лишает возможности выбирать разные варианты развития своей индивидуальной образовательной траектории и профессионального маршрута.

Эти данные подтверждают результаты исследования, выполненного Е. В. Гуниной, К. А. Мартемьяновой и А. И. Лебедевой, которые отметили, что средний уровень самоорганизации студентов зачастую связан в числе прочего с неправильной расстановкой приоритетов и слабовыраженной мотивацией приобретения знаний в университете [Гунина и др. 2021]. Такие показатели не только отражают целостность восприятия временной траектории и свое положение

в ней, но и описывают темпоральные характеристики личности. Работа с восприятием временной траектории студента может позволить улучшить навыки как долгосрочной, так и краткосрочной самоорганизации.

Заключение

Целью данного пилотажного исследования стала оценка и описание типологической специфики темпоральной модальности ресурсов самоорганизации личности. Была выявлена специфика показателей самоорганизации личности, которая может оцениваться по трем значимым факторам: темпоральная одномерность самоорганизации, темпоральная сбалансированность самоорганизации, темпоральная децентрация. Темпоральная опосредованность самоорганизации может выступить значимым маркером для работы по повышению индивидуальной эффективности образовательной траектории студентов. Учет данных факторов позволит идентифицировать мишени для разработки эффективных стратегий вовлеченности студентов в образовательную среду и стратегического планирования профессиональных задач в процессе жизнеосуществления. Данная модель факторов нуждается в дальнейшем уточнении и доработке с привлечением большего количества участников исследования.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: О. Н. Асютина – написание, подготовка и редактирование текста, интерпретация результатов исследования. Е. В. Бредун – концептуализация идеи, формулирование целей исследования, применение статистических и других формальных методов для анализа данных исследования.

Contribution: O. N. Asyutina drafted the article and interpreted the research results. E. V. Bredun developed the research concept, formulated the research objectives, and performed the analysis, including the statistical processing.

Финансирование: Результаты получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2025-0003.

Funding: The research was part of State Assignment from the Ministry of Education and Science of Russia No. FSWM-2025-0003.

Литература / References

- Абульханова-Славская К. А., Березина Т. Н. *Время личности и время жизни*. СПб.: Алетеия, 2001. 304 с. [Abulkhanova-Slavskaya K. A., Berezina T. N. *The time of personality and the time of life*. St. Petersburg: Aleteia, 2001, 304. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxoqgt>
- Асютина О. Н., Костюкова Т. А. Социогуманитарные технологии самоменеджмента как способ повышения эффективности самостоятельной работы студентов вузов. *Научно-педагогическое обозрение*. 2022. № 3. С. 60–67. [Asyutina O. N., Kostyukova T. A. Socio-humanitarian technologies of self-management as a way to improve the efficiency of university students' independent work. *Pedagogical Review*, 2022, (3): 60–67. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-60-67>
- Афанасьева Н. А. Самоорганизация – фактор успешности учебной деятельности. *Фундаментальные исследования*. 2008. № 2. С. 60–61. [Afanasyeva N. A. Self-organization as a factor of successful academic performance. *Fundamental research*, 2008, (2): 60–61. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ijmdgb>
- Богдалова Е. Ю. Компетенция самоорганизации личности студентов вуза как предмет психолого-педагогического исследования. *Педагогический вестник*. 2018. № 4. С. 17–20. [Bogdalova E. Yu. Competence of self-organization of personality of university students as a member of psychological-pedagogical research. *Pedagogicheskii vestnik*, 2018, (4): 17–20. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yxhedz>
- Бредун Е. В., Краснорядцева О. М., Щеглова Э. А. Типологические особенности субъективного восприятия времени в контексте хронотопической жизни человека. *Сибирский психологический журнал*. 2018. № 68. С. 32–45. [Bredun E. V., Krasnoryadtseva O. M., Shcheglova E. A. Typological features of subjective time perception in the context of chronotopical human life. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2018, (68): 32–45. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/17267080/68/2>

- Бредун Е. В., Щеглова Э. А., Смешко Е. В., Шмер Т. А. Диагностические возможности опросника «Темпоральные модальности жизнеосуществления». *Сибирский психологический журнал*. 2021. № 82. С. 174–190. [Bredun E. V., Shcheglova E. A., Smeshko E. V., Shmer T. A. Diagnostic capabilities of "Temporal modality of life fulfillment" questionnaire. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2021, (82): 174–190. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/17267080/82/10>
- Васильева М. А., Валеева Р. Р. Самоорганизация студента. *Миллионщиков-2019: II Всерос. науч.-практ. конф.* (Грозный, 30–31 мая 2019 г.) Грозный: Спектр (ИП Алматова З. С.), 2019. Т. II. С. 429–431. [Vasileva M. A., Valeeva R. R. Student self-organization. *Millionaires 2019: Proc. II All-Russian Sci.-Prac. Conf.*, Grozny, 30–31 May 2019. Grozny: Spektr (IP Almatova Z. S.), 2019, vol. II, 429–431. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/amhnqp>
- Гунина Е. В., Мартемьянова К. А., Лебедева А. И. Изучение самоорганизации и самообразования студентов. *Научные исследования и инновации: V Междунар. науч.-практ. конф.* (Саратов, 12 апреля 2021 г.) Саратов: Цифровая наука, 2021. С. 414–420. [Gunina E. V., Martemyanova K. A., Lebedeva A. I. Study of students' self-organization and self-education. *Scientific research and innovation: Proc. V Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Saratov, 12 Apr 2021. Saratov: Tsifrovaia nauka, 2021, 414–420. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fuztwo>
- Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь: исправь Прошлое, наслаждайся Настоящим и управляй Будущим. СПб.: Речь, 2010. 352 с. [Zimbardo P. G., Boyd J. N. *The time paradox: The new psychology of time that will change your life (a self-help guide to time)*. St. Petersburg: Rech, 2010, 352. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxzblbn>
- Ивонина А. И., Чуланова О. Л., Давлетшина Ю. М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников. *Интернет-журнал Науковедение*. 2017. Т. 9. № 1. [Ivonina A. I., Chulanova O. L., Davletshina Ju. M. Modern directions of theoretical and methodological developments in the field of management: The role of soft-skills and hard skills in the professional and career development of employees. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2017, 9(1). (In Russ.)] URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf> (accessed 20 Dec 2024). <https://elibrary.ru/ymxpol>
- Клочко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: ТГУ, 2005. 174 с. [Klochko V. E. *Self-organization in psychological systems: Problems of emergence of the mental space of a person (introduction into the transspetive analysis)*. Tomsk: TSU, 2005, 174. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxpeuv>
- Котова С. С. Технологии самоорганизации и саморазвития. Екатеринбург: РГППУ, 2022. 195 с. [Kotova S. S. *Technologies of self-organization and self-development*. Ekaterinburg: RSVPU, 2022, 195. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gnvtcs>
- Котова С. С., Шахматова О. Н. Основы эффективной самоорганизации. Екатеринбург: РГППУ, 2010. 145 с. [Kotova S. S., Shakhmatova O. N. *Fundamentals of effective self-organization*. Ekaterinburg: RSVPU, 2010, 145. (In Russ.)]
- Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000. 18 с. [Leontiev D. A. *Test the mining of life orientations*. 2nd ed. Moscow: Smysl, 2000, 18. (In Russ.)]
- Литвина С. А. Индивидуальные достоинства как основания осмысленности и целенаправленности в самоорганизации деятельности. *Сибирский психологический журнал*. 2016. № 61. С. 33–46. [Litvina S. A. Individual merits as fundamentals of meaningfulness and purposefulness of self-organization activity. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2016, (61): 33–46. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/17267080/61/3>
- Мандрикова Е. Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД). *Психологическая диагностика*. 2010. № 2. С. 87–111. [Mandrikova E. Yu. Developing a questionnaire of self-control. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2010, (2): 87–111. (In Russ.)]
- Машарова Т. В. Педагогическое сопровождение самоорганизации личности обучающегося как внешнее проявление его самости. *Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки*. 2019. Т. 2. № 3. С. 20–29. [Masharova T. V. Pedagogical support of student self-organization as an external manifestation of his selfhood. *Bulletin of Kaluga University. Series 1. Psychological Sciences. Pedagogical Sciences*, 2019, 2(3): 20–29. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pihytu>

- Пантеев С. Р., Столин В. В. Тест-опросник самоотношения. *Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы*, ред. А. А. Бодалев. М.: МГУ, 1988. С. 123–130. [Pantileev S. R., Stolin V. V. Test-questionnaire of self-attitude. *Workshop on psychodiagnostics. Psychodiagnostic materials*, ed. Bodalev A. A. Moscow: MSU, 1988, 123–130. (In Russ.)]
- Паньшина С. Е., Сунгурова Н. Л., Карабущенко Н. Б. Личностные характеристики студентов в регуляции сетевой активности. *Образование и наука*. 2021. Т. 23. № 3. С. 101–130. [Panshina S. E., Sungurova N. L., Karabushchenko N. B. Personality characteristics of students in the regulation of network activity. *Obrazovanie i Nauka*, 2021, 23(3): 101–130. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-3-101-130>
- Портнягина Т. В., Ноговицына Н. М. Самоорганизация студентов педагогического вуза. *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. № 68-2. С. 283–286. [Portnyagina T. V., Nogovitsyna N. M. Self-organization of students of pedagogical university. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*, 2020, (68-2): 283–286. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/aqxqxy>
- Романова Л. М. Проектирование программы формирования компетенций самоорганизации у студентов вуза. *Вестник Казанского государственного энергетического университета*. 2017. Т. 34. № 2. С. 105–114. [Romanova L. M. Program designing of formation self-organization level of high school students. *Kazan State Power Engineering University Bulletin*, 2017, 34(2): 105–114. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zaouvt>
- Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо. *Психологический журнал*. 2008. Т. 29. № 3. С. 101–109. [Syrtsova A., Sokolova E. T., Mitina O. V. Adaptation of F. Zimbardo Time Perspective inventory. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2008, 29(3): 101–109. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/inmjij>
- Титова М. Ю., Шаршов И. А. Формирование умений самоорганизации у студентов: теоретический аспект. *Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: XVI Междунар. науч.-практ. Интернет-конф. (Тамбов, 3–10 июня 2020 г.)* Тамбов: ИД Державинский, 2020. С. 292–294. [Titova M. Yu., Sharshov I. A. Formation of self-organization skills in students: Theoretical aspect. *Personal and professional development of a future specialist: Proc. XVI Intern. Sci.-Prac. Internet-Conf., Tambov, 3–10 Jun 2020*. Tambov: ID Derzhavinskii, 2020, 292–294. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mdtqyc>
- Фоминых Е. С. Темпоральные основы развития и психического здоровья личности в зарубежных концепциях. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2019. № 2. С. 210–216. [Fominykh E. S. Temporal foundations of development and mental health in foreign publications. *Uchenye zapiski. Ehlektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, (2): 210–216. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zxngxb>
- Юдин С. А. Исследование темпоральных характеристик личности студентов с различными показателями самоорганизации учебной деятельности. *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2017. Т. 10. № 4. С. 99–106. [Yudin S. A. Temporal personality characteristics in students with various indicators of self-organization of academic activities. *Teoreticheskaya i ehksperimentalnaya psikhologiya*, 2017, 10(4): 99–106. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yulgp0>
- Bartra O., McGuire J. T., Kable J. W. The valuation system: A coordinate-based meta-analysis of BOLD fMRI experiments examining neural correlates of subjective value. *NeuroImage*, 2013, 76: 412–427. <https://doi.org/10.1016/j.neuroimage.2013.02.063>
- Gibbon J., Church R. M., Meck W. H. Scalar timing in memory. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 1984, 423(1): 52–77. <https://doi.org/10.1111/j.1749-6632.1984.tb23417.x>
- McGuire J. T., Kable J. W. Rational temporal predictions can underlie apparent failures to delay gratification. *Psychological Review*, 2013, 120(2): 395–410. <https://doi.org/10.1037/a0031910>
- Spreng R. N., Levine B. The temporal distribution of past and future autobiographical events across the lifespan. *Memory & Cognition*, 2006, 34, 1644–1651. <https://doi.org/10.3758/BF03195927>